

- А это уже создает некоторые проблемы...

Когда Е Тян вошел в эту густую свирепую ци, он нахмурился. Потому что ци здесь была очень густой, и сложно было найти следы мастера, который оставил здесь эту расстановку. Тем более днем сюда приходили полицейские и наследили здесь. Е Тяну итак было сложно попасть на след того мастера, а тут еще полицейские постарались. Следы мастера словно разъедались этой толстой и могущественной свирепой ци. И пусть даже Е Тян самый талантливый мастер, однако даже ему будет сложно найти человека, оставившего расстановку.

-М? А это что?

Когда Е Тян подошел к краю расстановки, то внезапно заметил белый порошок около увядших цветов. Е Тян подошел к тому месту, присел и взял рукой горсть порошка.

Е Тян понял, что это был за порошок. Он даже задрожал невольно:

- Нефритовый порошок... Это...это же формация раскрошила его!

Е Тян мог с уверенностью сказать, что вчерашнее убийство было хорошо подготовлено. Он отряхнул ладони от порошка и начал искать еще следы среди цветов.

Скоро Е Тян нашел еще в 9 метрах 9 нефритовых порошков. В этих нефритах содержалась духовная ци, которая теперь рассеялась. Должно быть тот человек специально расставил ее здесь.

И когда Е Тян рассматривал эту формацию, он невольно выругался:

- Блядь, снова ты малец?

Он выругался, потому что такую формацию он уже видел. Ведь она была похожа с расстановкой 5-ти бродячих демонов. Только эта расстановка была расставлена не так хорошо, как в прошлый раз.

Однако из-за того, что это место само по себе было насыщено отрицательной энергией инь, этого было достаточно, чтобы нанести смертельное ранение или даже убить. Если сильный человек окажется в этой расстановке, то у него помутнеет рассудок, но слабый человек сразу умрет.

Когда Е Тян вошел в середину формации, то закрыл глаза и через некоторое время усмехнулся:

- Мальчик, не стоит тебе сталкиваться со мной в Пекине!

Даже если человек силен в культивировании, он все равно оставляет свою ци. И судя по оставленной ци того человека, на его счету не одна жизнь. У него самого содержалась могущественная свирепая ци. Е Тян только что нашел одну особенную ци.

Однако Е Тян не был каким-нибудь небожителем. Он не мог по одной ци найти человека, а других собранных улик у него было довольно мало.

Ничего не поделаешь, Е Тяну только оставалось развернуться и уйти. А на второй день начали расходиться слухи, что в этом месте появлялся призрак седого молодого человека. Он даже разговаривал с мужиками, играющими в карты.

С того дня не прошло много времени, как одной компании вздумалось проложить здесь водопроводные трубы. Им нужно было прокопать траншею, поэтому они наняли людей. И когда один человек выкопал здесь яму глубиной в более три чи, то с ужасом обнаружил останки людей.

Потом приехали специалисты и определили, что здесь была общая могила на несколько десятков метров. Экспертиза показала, что эти люди были захоронены до освобождения Китая. В то время здесь была японская фабрика. Тогда многие поняли, что здесь на самом деле было. Скорее всего японцы скидывали и хоронили прямо под фабрикой людей.

...

Лу Чэн дважды получал раны от одного и того же человека. Е Тян понял, что раз он постоянно сталкивается с Лу Чэном, то вскоре он снова столкнется с Лу Чэном. А пока у Е Тяна не было других методов поймать того человека.

Когда Е Тян вернулся в Сыхэюань, то сразу лег спать. Проснулся Е Тян сам после 5 утра. Он вышел из дома, потренировался на заднем дворе и вышел с заднего двора, когда уже на часах было более 7 часов.

Когда он только дошел до переднего двора, Е Тян увидел отца, чистящего зубы. Он сразу спросил: Па, а ты когда вернулся?

Вчера Е Дун Пин говорил ему, что вернется только через несколько дней, но почему он внезапно вернулся обратно?

Рот Е Дун Пина был полон зубной пены, и он невнятно сказал:

- Всю ночь ехал обратно. Сегодня с одним человеком договорились о покупке. А у тебя нет дел, пошли со мной.

- Я же не разбираюсь в антиквариате. Зачем мне идти? Не пойду, у меня дела до обеда.

Е Тянь сразу отказал и направился к себе в сыхэюань. Ему нужно было проверить работы бригадира. Зачем ему ехать куда-то смотреть антиквариат?

- А, эй. Когда я говорю, ты куда уходишь.

Увидев, что сын уже собирался выйти наружу, Е Дун Пин сразу же подбежал и остановил Е Тяня.

- Во-первых, ту вещь достали из земли. Я сам не знаю, смогу определить ее или нет. Во-вторых, я думаю, что она ворованная. Ты же не будешь спокойно смотреть, как отец страдает?

Е Дун Пин сам изначально думал вернуться через несколько дней, только вчера вечером ему позвонил старый знакомый по работе из Сучжоу. Он сказал ему, что один его знакомый, который занимается раскопками курганов, сейчас находится в Пекине. И как раз у него на руках сейчас есть вещь, которую он хочет продать.

Тот друг в Сучжоу сейчас занят и не может приехать, поэтому он познакомил того человека с Е Дун Пином. Оказалось, у того человека не так много времени, и он вечером уже покинет Пекин. Только сегодня до обеда у него есть время для встречи.

Е Дун Пин знал, что вещи с курганов - это вещи усопших. И как правило, это хорошие вещи, которые можно по дешевке купить и подороже продать. Поэтому Е Дун Пин всю ночь ехал с Хэбэйя в Пекин.

Услышав отца, Е Тянь улыбаясь сказал:

- Па, у тебя такие связи. И ты хочешь купить такого рода сомнительную вещь?

Е Дун Пин раздраженно ответил:

- Ты мальчик не болтай много ерунды. Я не возьму, так другие возьмут. А я хотя бы буду продавать внутри страны, а не заниматься контрабандой...

Е Дун Пин говорил верно. С тех пор, как рынок антиквариата стал подниматься, увеличилось число так называемых расхитителей гробниц. Многие люди из-за денег на все были готовы.

Многие вещи, которые продаются в стране по одной цене, можно продать за границей в несколько, а то и сотни раз дороже. От такого соблазна даже крестьяне взяли мотыги и пошли раскапывать могилы.

В лавке Е Дун Пина в парке Пан каждый день можно было увидеть продавцов с товарами из гробниц. Они что только не продавали им, на какие только уловки не шли. И бывало, среди этих мошенников попадались действительно хорошие вещи.

В те времена в Китае хоть запрещали совершать сделки с расхитителями гробниц в провинции Шаньси и других местах, однако в остальных провинциях многие закрывали на это глаза. И частным образом там продавали предметы культурной ценности. Это уже можно сказать стало обычным делом.

Е Дун Пин сначала старался не соприкасаться с такого рода делами. Однако стоя в стороне и глядя, как много людей продают вещи за огромные суммы, он тоже в итоге не смог устоять перед соблазном. И временами он тоже занимался куплей-продажей таких темных вещей.

После слов отца Е Тянь кивнул:

- Ладно. Я схожу с тобой. Однако пап, старайся поменьше заниматься этим. Эти вещи могут плохо повлиять на тебя и заразить.

Е Тянь в торговле культурными историческими вещами особо ничего плохого не видел. В некоторой степени, если бы не эти выкопанные исторические вещи, то в мире рынок антиквариата толком бы не развивался. И ценители антиквариата не смогли бы так восхищаться старинными вещами.

Но из-за того, что эти вещи находились долгое время под землей, они легко заражались отрицательной энергией инь. Поэтому те, кто долго держит у себя в руках антиквариат, испытывают пагубное на себе влияние.

- А что такого будет? Ты же все равно дал мне свой защитный талисман?

Услышав Е Тяня, Е Дун Пин одернул одежду и показал, что на его поясе висит нефритовый брелок. Этот брелок подарил ему Е Тянь.

После того, как Е Тянь противостоял небесам ради старого даоса, Е Дун Пин во многом поменял свое отношение. И хоть по-прежнему он был строг на словах, однако и сам уже верил во многое. У него даже сейчас помимо того брелока, на шее висел нефритовый камень Гуань-инь. (Гуань-инь, богиня Милосердия )

Е Тянь кивнул головой: Теперь, как будешь получить такого рода вещи, сначала давай мне посмотреть.

Из захороненных вещей некоторые могут быть заражены свирепой ци, а некоторые по природе могут уже быть как ритуальные сосуды.

- Хорошо. Нам нужно пораньше уйти. В 8 часов должны позвонить!

Увидев, что старшая сестра заходит во двор, Е Дун Пин быстро вытер лицо, и они с Е Тяном пошли на кухню.

...

Напротив полицейского участка района Сичэна стоял многоэтажный дом двойного назначения. (прим. Дом двойного назначения — здание, где одновременно предусмотрены нежилые или коммерческие помещения и жилые квартиры.) В одной из квартир на 18-м этаже на покосившемся диване сидели 6-7 человек. На полу перед ними лежали несколько вещей, выкопанных с земли.

- Брат Ван, зачем спешить. Нам бы подождать немного. Если хорошо обработать эти вещи, то можно их легко продать за 200 тысяч. - один мужчина 30-ти лет крупного телосложения говорил сидящему напротив него худому мужчине с закрытыми глазами. Тот мужчина был среднего возраста, на вид ему было за 40.

- Нет, за несколько дней разойдется молва. У меня опасения. Бяо Цзы, тебе не следует идти со мной...

Оба говорили тихо.

Мужчина среднего возраста покачал головой и, открыв глаза, посмотрел на другого человека:

- Ван Шун, ты останься. Как только продашь вещь, возвращайся в Урумчи. Там на старом месте встретимся. Там у нас получится провести огромную сделку. По ее завершении мы сможем уехать за границу и провести несколько лет ни в чем не нуждаясь!

Человек по имени Ван Шун не выглядел старым. Это был довольно простой внешности мужчина. После слов мужчины среднего возраста он улыбаясь сказал:

- Учитель, вы выпустили демонов и бесов. Что может узнать полиция? Чего бояться?

- Ты ничего не понимаешь. Не думай, что изучив две расстановки формации, не будешь иметь себе равных. Твой учитель не настолько могуществен...

Мужчина среднего возраста, вытаращив глаза, посмотрел на Ван Шуна так, что тот сразу же закрыл рот. У Ван Шуна выступил холодный пот на лбу.

- Уходим. Раздельно садитесь в машины!

Мужчина среднего возраста встал, и те несколько людей, которые сидели на диване, тоже один за другим встали. Они начали расходиться малыми группами из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/489182>